

НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ А.С.МАКАРЕНКО В КОНТЕКСТЕ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Е.В.Иванов

SOME THOUGHTS ON THE PEDAGOGICAL VIEWS OF A.S.MAKARENKO IN THE CONTEXT OF THE PAST AND PRESENT

E.V.Ivanov

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Evgeniy.Ivanov@novsu.ru

Делается попытка нового осмысления педагогических взглядов А.С.Макаренко в контексте прошлого и настоящего. Рассматриваются два связанных между собой вопроса. Суть первого вопроса состоит в том, почему А.С.Макаренко при жизни подвергался критике со стороны власти, а после смерти был признан главным советским педагогом. Второй вопрос ориентирован на поиск ответа по поводу того, как А.С.Макаренко и его коллегам по работе в колонии имени М.Горького и коммуне имени Ф.Э.Дзержинского удалось из крайне социально запущенных подростков, юношей и девушек воспитать достойных граждан. В педагогическом и историческом аспекте рассматриваются теоретически обоснованные и реализованные на практике принцип параллельного действия, закон движения коллектива и принцип «сожженной биографии». В качестве одной из главных причин успешной деятельности А.С.Макаренко отмечается его преданность делу и самоотверженная работа.

Ключевые слова: А.С.Макаренко, теория воспитания в коллективе, принцип «сожженной биографии»

Для цитирования: Иванов Е.В. Некоторые мысли о педагогических взглядах А.С.Макаренко в контексте прошлого и настоящего // Вестник НовГУ. Сер.: Медицинские науки. 2022. №2(127). С.113-115. DOI: [https://doi.org/10.34680/2076-8052.2022.2\(127\).113-115](https://doi.org/10.34680/2076-8052.2022.2(127).113-115)

The article attempts a new understanding of the pedagogical views of A.S. Makarenko in the context of the past and present. Two related issues are being considered. The first question is why A.S. Makarenko was criticized by the authorities during his lifetime, and after his death was recognized as the main Soviet teacher. The second question is how A.S. Makarenko and his colleagues at the Gorky Colony and the Dzerzhinsky Commune managed to raise decent citizens from extremely socially neglected teenagers, boys and girls. In the pedagogical and historical aspect, the principle of parallel action, the law of collective movement and the principle of "burned biography" are considered theoretically justified and implemented in practice. As one of the main reasons for the successful activity of A.S. Makarenko, his dedication and selfless work are noted.

Keywords: A.S. Makarenko, theory of education in a team, the principle of "burned biography"

For citation: Ivanov E.V. Some thoughts on the pedagogical views of A.S.Makarenko in the context of the past and present // Vestnik NovSU. Issue: Medical Sciences. 2022. №2(127). P.113-115. DOI: [https://doi.org/10.34680/2076-8052.2022.2\(127\).113-115](https://doi.org/10.34680/2076-8052.2022.2(127).113-115)

Педагогическое наследие Антона Семеновича Макаренко (1888-1939) достаточно хорошо изучено, но тем не менее продолжает вызывать интерес и споры как на просторах бывшего Советского Союза, так и в дальнем зарубежье, и прежде всего в Германии, где после войны оказался его архив и долгое время под руководством Г.Хиллига плодотворно работала лаборатория «Макаренко-реферат» в Марбургском университете.

Несколько лет назад автор данной статьи и сам в этом убедился, когда совместно с немецким коллегой профессором Ф.Шубертом проводил семинар по наследию А.С. Макаренко в университете г. Хильдесхайм. На семинар было отведено 28 часов, а проходил он по пятницам (4 часа) и субботам (10 часов). И, несмотря на это, на занятие записалось более 40 студентов, каждый из которых прочитал, как минимум, «Педагогическую поэму».

Тогда это меня удивило и немного расстроило в том плане, что в отличие от Германии, где великого советского педагога и в XXI веке помнят, уважают и изучают, в своем отечестве (сейчас речь идет не об Украине, где Макаренко родился, учился и активно занимался педагогической деятельностью, а о России, где он всегда был и остается своим) о нем вспоминают лишь изредка, а в образовательных программах педагогических направлений подготовки в вузах его идеи и опыт если и рассматривают, то весьма поверхностно. И это несмотря на то, что решением ЮНЕСКО в 1988 г. А.С.Макаренко был назван в числе четырех теоретиков и практиков образования (кроме него это были Дж. Дьюи, Г. Кершенштейнер и М. Монтессори), определивших способ педагогического мышления в XX веке.

Надо сказать, что отношение к педагогическому наследию Макаренко у нас в стране переживало разные

времена — от критики со стороны «педагогического олимпа» при жизни до канонизации советской системой воспитания и образования после смерти и новой критики и некоторого забвения после распада СССР.

В ходе размышлений по поводу его теоретических воззрений и практического опыта у автора данной статьи возникла пара вопросов, на которые нет готовых ответов, но зато есть некоторые мысли, которыми и попытаюсь сейчас поделиться.

Первый вопрос такой: почему человек, который при жизни не был обласкан властями, а напротив, подвергался с их стороны многочисленным нападкам, в том числе и за свои педагогические взгляды и деятельность; который никогда не был коммунистом и, более того, вел долгую, преступную по меркам сталинских лет, переписку с родным братом, бывшим белогвардейским офицером, жившим в капиталистической Франции; которого после смерти хоронила не педагогическая общественность, а союз литераторов как писателя, вдруг, неожиданно для многих, был официально возведен советской властью в ранг великого педагога и на десятилетия стал своеобразной иконой для коммунистической системы воспитания?

Отвечая на этот вопрос, можно, наверное, назвать разные причины, но главная из них, побудившая власть совершить резкий поворот в отношении оценки заслуг А.С.Макаренко, состояла в том, что он на основе своего богатого и успешного практического педагогического опыта дал теоретическое обоснование сущности и этапам становления коллектива и разработал принципы воспитания в коллективе, которые формально совпадали с целями коммунистического воспитания.

Ведь, как известно, одни и те же педагогические принципы могут быть истолкованы и реализованы по-разному. Советские идеологи в концепции Макаренко увидели возможность воспитания людей, которые готовы обезличить своё я, растворив его в социуме, и, особо не задумываясь, подчинить свои личные интересы общественным ради достижения общей цели. В СССР цели определяли руководители коммунистической партии. У А.С.Макаренко же они нашли апробированный, доказавший свою эффективность социально-педагогический механизм воспитания подрастающего поколения, готового организованно двигаться к достижению установленных властью целевых ориентиров.

Макаренко была разработана теория воспитания в коллективе и через коллектив, активно используемая и постоянно совершенствуемая с идеологических позиций в советское время. Он считал, что воздействовать на отдельную личность можно, влияя на весь коллектив, членом которого она является. Это положение Антон Семенович называл «принципом параллельного действия», в котором реализуется одно из главных требований коллектива — «все за одного, один за всех» [1]. Что касается «один за всех», то в развитие вышеназванного принципа последователями А.С.Макаренко было доказано, что не только воздействуя на коллектив мы через него влияем и на каждого его члена, но и воздействуя на отдельно члена коллектива мы с его помощью можем оказать необходимое влияние и на весь коллектив в целом. Однако в практике воспитательной деятельности главное внимание продолжало уделяться тому, как кол-

лектив влияет на личность, а наряду с этим разрабатывались и вопросы становления и развития самого коллектива и реализации им своих воспитательных функций, среди которых особо выделяли организационную, идейно-воспитательную и стимулирования [2].

Одним из важнейших законов существования коллектива Макаренко считал «закон движения коллектива». Для него движение — это форма жизни коллектива, а остановка, топтание на месте — это его смерть. Именно поэтому им была обоснована апробированная еще в колонии имени М.Горького система перспективных линий из близких, средних и далеких перспектив, представляющих собой постоянно усложняющиеся в своей социальной значимости общие цели, способствующие развитию коллектива.

Если спроецировать этот подход на все государство в целом, то в масштабах СССР далекой, отодвинутой во времени и наиболее значимой социально-политической перспективой было построение коммунизма. На пути к ней перед различными коллективами, в зависимости от возраста и отраслевой принадлежности, ставились идеологически окрашенные социально-экономические и прочие цели по достижению ближних и средних перспектив, что на определенном этапе в целом способствовало развитию страны. Однако, несмотря на это, далекая перспектива в виде коммунизма со временем становилась все более туманной, коммунистическая идеология все менее убедительной, а ее главные носители в виде руководителей партийных органов все больше переставали быть в глазах людей моральными авторитетами, воплощающими заявленные идеалы. В стране наступил период, который современные отечественные историки называют «застоем». В педагогической теории А.С.Макаренко ситуация «застоя» означала близкую смерть коллектива, в СССР же он привел к Перестройке и дальнейшему распаду страны. Вместе с ней разрушилась и прежняя система коллективного воспитания и, как следствие, резко поменялось отношение к ее главному представителю Макаренко. Его педагогические взгляды опять, как и в 20-е годы XX в., начали критиковать, а затем попытались предать забвению, как и многое другое из прошлого, не учитывая при этом, что согласно законам диалектики полноценное новое невозможно построить на развалинах или без должного учета старого, так как в любом позитивно развивающемся эволюционном процессе всегда присутствует и то, и другое.

В начале 90-х гг. XX века в России, как и в 1917 г. в момент прихода к власти большевиков, законами диалектики решили пренебречь. Старое и новое рассматривались как противоположности, между которыми нужно было сделать выбор в пользу одного либо другого. Это касалось и педагогики, где в качестве альтернатив рассматривали авторитарное и гуманистическое, коллективное и личностно-ориентированное воспитание. При этом многие ученые-педагоги проявляли определенную методологическую слепоту: сосредоточившись на борьбе противоположностей, они почти не уделяли внимания фактам их единства как явлению более длительного состояния объективной действительности.

В итоге, в спешке избавляясь от наследия системы советского воспитания, основой которого яв-

лялся коллектив, в новой России решили скинуть с парохода современности и педагогическое наследие А.С.Макаренко, которое не вписывалось в русло официально принятых гуманистических и культурных приоритетов, закреплённых в 1992 г. в Законе РФ «Об образовании».

Однако социальные язвы постперестроечного переходного периода вскоре поставили новые актуальные проблемы перед государством и обществом, в решение которых должны были включиться и педагоги. К этим проблемам можно отнести потерю ценностных ориентиров у подрастающего поколения, рост подростковой преступности и наркомании, а также увеличивающееся количество беспризорных детей на улицах российских городов.

Всё это заставило отдельных представителей педагогической науки и практики, в том числе и автора этих строк, задуматься о необходимости нового прочтения Макаренко, чтобы попытаться найти ответ на еще один, пожалуй, наиболее актуальный сегодня вопрос: как А.С.Макаренко в тяжелейших экономических условиях Гражданской войны и первых послевоенных лет, в условиях жесткой критики со стороны руководителей системы тогдашнего советского образования, удалось добиться поразительного педагогического результата: из социально запущенных подростков, юношей и девушек, порой побывавших в тюрьме, имевших опыт участия в кражах, грабежах и разбоях, злоупотреблявших алкоголем, занимавшихся проституцией, воспитать нормальных людей, которые затем благополучно адаптировались в социуме, заводили семью, рожали и растили детей, работали и достигали заметных успехов в профессиональной деятельности?

Сейчас это тем более удивительно, потому как даже в действующем ныне Законе РФ «Об образовании», где одним из первых принципов государственной политики провозглашен принцип гуманистического характера образования и свободного развития личности [3], предполагается возможность трудно-воспитуемых детей с девиантным поведением уже с одиннадцати лет отправлять на исправление в специальные учебно-воспитательные заведения закрытого типа «за высоким забором». Другими словами, современные российские педагоги, в отличие от Макаренко, признают, что они порой оказываются бессильными перед малолетними хулиганами.

Здесь есть необходимость вспомнить еще один принцип, которому следовал А.С.Макаренко в процессе своей работы в колонии имени М.Горького и коммуне имени Ф.Э.Дзержинского. Это принцип «сожженной биографии», то есть полного игнорирования криминального и асоциального прошлого воспитанников [4]. В отличие от многих других, в том числе и современных родителей и педагогов, любящих стыдить и увещивать детей и подростков, постоянно указывая на их неблагоприятные поступки, промахи и недостатки, Макаренко давал каждому колонисту и коммунару возможность начать жизнь с чистого листа, пытаясь найти даже в самом отпетом негодяе что-то хорошее, и стремился сделать так, чтобы этого хорошего в нем становилось все больше и больше. Ведь сколько бы мы не говорили дереву, что оно железо, оно от этого железом не станет.

То же самое касается и воспитания. Если ребенку постоянно напоминать о его прошлом девиантном поведении и говорить, что он плохой и никчемный человек и если не исправится, то ему прямая дорога в тюрьму, то, возможно, так оно и будет. Во всяком случае, лучше он от подобных назиданий точно не станет.

В завершение статьи хотелось бы сказать вот о чем. Да, Макаренко, безусловно, в колонии имени М.Горького и в коммуне имени Ф.Э.Дзержинского удалось осуществить успешный социально-педагогический эксперимент, разработав и апробировав технологию коллективного воспитания в совместном труде ради достижения общей цели. Но как ее использовать сегодня? Ведь сейчас и время другое, и дети другие и ценностные приоритеты не те. Можно еще добавить, что и педагоги в настоящее время несколько по-иному понимают свою миссию.

Если посмотреть на заведения, которыми руководил А.С.Макаренко, то там реально существовал единый коллектив воспитанников и воспитателей, которые были рядом и днем и ночью, жили одной жизнью, одними проблемами и радостями. По сути, и сам Макаренко, и его коллеги были подвижниками, отдававшими всё своё время и все свои силы работе с детьми. Не будь этого, не было бы и тех результатов, которых они достигли.

Поэтому, рассуждая о том, можно ли принципы и методы Макаренко успешно адаптировать в наши дни, каждый из современных педагогов прежде должен задать себе вопрос: «А готов ли я также весь без остатка отдаваться работе как А.С.Макаренко?». Если нет, то, наверное, нет смысла об этом и рассуждать, потому как желаемого эффекта, скорее всего, достичь не удастся.

1. Траценкова С.А. Историко-педагогический анализ процесса моделирования детско-взрослых сообществ в России и за рубежом // Известия Смоленского гос. ун-та. 2018. №1(41). С.320-333.
2. Фролов А.А., Аксенов С.И. Наследие А.С. Макаренко в истории педагогики и воспитания // Воспитание школьников. 2017. № 2. С. 66-73.
3. Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. М.: ТЦ Сфера, 2013. 192 с.
4. Антонова Т.А., Иванов Е.В. Социально-педагогическая работа с беспризорными детьми в истории России: монография. Великий Новгород: НовГУ, 2014. 148 с.

References

1. Trashhenkova S.A. Istoriko-pedagogicheskij analiz processa modelirovaniya detsko-vzrosly'x soobshhestv v Rossii i za rubezhom [Historical and pedagogical analysis of the process of modeling child-adult communities in Russia and abroad]. Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta — Proceedings of the Smolensk State University, 2018, no.1(41), pp.320–333.
2. Frolov A.A., Aksenov S.I. Nasledie A.S. Makarenko v istorii pedagogiki i vospitaniya [The legacy of A.S. Makarenko in the history of pedagogy and education]. Vospitanie shkol'nikov — Education of Schoolchildren, 2017, no2, pp.66–73.
3. Zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [The Law "On Education in the Russian Federation"] dated December 29, 2012, no. 273-FZ. Moscow, TC Sphere Publ., 2013. 192 p.
4. Antonova T.A., Ivanov E.V. Social'no-pedagogicheskaya rabota s besprizornymi det'mi v istorii Rossii: monografiya [Socio-pedagogical work with homeless children in the history of Russia: Monograph]. Veliky Novgorod, NovSU Publ., 2014. 148 p.